

Главное поместье семьи Лайонхарт находилось на окраине столицы Цереры. Поездка в центр города в карете занимала несколько часов.

Если бы Лавера попросила одного из Рыцарей Лайонхарт сопровождать ее, она бы воспользовалась каретой. Но ее сопровождал Юджин, поэтому всё было иначе. В конце концов, зачем им нужна карета, если есть телепортационные врата, которые можно использовать? Врата в главном поместье обычно активировались только по важным причинам. Однако в настоящее время юноша был достаточно уважаем, чтобы использовать телепортационные врата по личным мотивам.

— Когда ты говоришь о протезе глаза, ты имеешь в виду специально изготовленный артефакт?
— активно спрашивала Мер.

В отличие от обычного времяпровождения, девочка не была в Плаще. С тех пор как она приехала в главное поместье, она несколько раз выходила в центр столицы, но никогда не ходила туда с Юджином. Возможно, из-за этого Ансилла приложила немало усилий, чтобы нарядить девочку с ног до головы с самого рассвета.

— Я слышала о протезах глаз, которые могут быть напрямую подключены к зрительным нервам людей, но я слышала, что они стоят дорого, — говорила Лавера, поглаживая повязку на правом глазу. Вместо формы горничной сегодня на ней было формальное платье.

— Деньги не должны быть проблемой. Ты должна купить его, если он тебе нужен. Жить без глаза будет некомфортно, — совершенно серьезно сказал Юджин.

— Как ученица горничной, я получаю зарплату больше, чем заслуживаю, но...

— Конечно, с твоей зарплатой ты не можешь себе этого позволить. Разве я не могу просто купить его для тебя? — юноша наклонил голову, как бы говоря что-то очевидное.

— Я ценю ваше предложение, но я в порядке, сэр.

— Ты не обязана отказываться.

— Я не могу пользоваться такими протезами глаз, — объяснила Лавера, слегка приподняв повязку и обнажив ожоги и порезы вокруг глаза. — Внутренняя часть моего ока была выжжена раскаленным железом, поэтому я никогда не смогу видеть левым глазом, какой бы дорогой протез я ни использовала.

— Ооох... — Мер вздрогнула, увидев рану эльфийки за ее повязкой. — ...Тогда... ммм... разве не будет лучше выглядеть, если ты используешь протез глаза, сделанный из драгоценного камня?

— Не будет ли лучше, если ты просто промолчишь? — посоветовал юноша.

Девочка опровергла: Я по-своему внимательна к мисс Лавере.

— Ты была внимательна, когда предложила одноглазому эльфу вставить драгоценный камень в ее глаз?

— Я в отчаянии от твоего недостатка гуманности называть одноглазого эльфа одноглазым эльфом, сэр Юджин.

— Я не сказал ничего плохого.

Между юношей и фамильяром происходил очень бесцеремонный разговор. Между тем, не в силах что-либо сказать, Лавера, предмет их разговора, просто молчала. Конечно, она понимала, что они были по-своему тактичны, когда говорили такие вещи. Однако, что она должна была сказать, когда они говорили о таких вещах, как единственный или драгоценный глаз?

— ...Мне просто нравятся обычные протезы глаз. — Эльфийка не собиралась вмешиваться, но почувствовала, что их разговор никогда не закончится, если она этого не сделает.

— Существуют протезы глаз, которые можно использовать для самообороны. — Мер засияла.

— Они стреляют лучами смерти или чем-то подобным? — спросил Юджин.

— Такие глаза могут существовать.

— Я видел это раньше..., — не задумываясь, проговорил юноша, но потом осознал присутствие Лаверы и прочистил горло, прежде чем продолжить. — Когда я был в пустыне Нахамы. Некоторые из ассасинов и песчаных шаманов использовали протезы глаз, выгравированные магическими формулами.

— Именно о таком протезе глаза я и говорила. — Девочка захлопала в ладоши. Нетрудно было встретить людей, у которых 300 лет назад отсутствовала конечность или в глаз вонзилась стрела. Поэтому, естественно, некоторые сумасшедшие ублюдки использовали специально изготовленные артефакты, чтобы восполнить недостающие части тела.

Однако у этих специально созданных артефактов в конце концов были свои пределы. Сколько бы изобретательности и усилий ни приложили талантливые ремесленники, алхимики и волшебники, пытаясь изготовить протезы глаз из редких магических минералов, искусственно созданные протезы в конечном итоге сильно уступали демоническим глазам.

Конечно, демонические глаза тоже были очень редки. Их можно было встретить только среди демонов, но не у всех они были. Лишь у немногих высокопоставленных демонов были демонические глаза с безумными способностями. Эти демоны были символом власти среди

чистокровных демонов. Это было наследство, которое передавалось и последовательно развивалось из поколения в поколение в семьях чистокровных демонов.

[Я слышала, что у Королевы Ночных Демонов есть демонические глаза Фантазии. Это правда?]

Мер мысленно спросила юношу.

«Да, но ее глаза не обладают фантастической силой, в отличие от их названия.»

[Согласно записям, Королева Ночных Демонов в одиночку уничтожила 30 тысяч элитных войск Тураса.]

«Нуар Джабелла была не единственным высокопоставленным демоном, у которой была такая возможность в то время.»

[Она даже утопила 30 тысяч человек на равнине, где не было ни капли воды. Из того, что я читала, равнина превратилась в море, когда ее глаза засияли, и морские волны хлынули на армии...]

«Это правда, что 30 тысяч человек утонули, но равнина не превратилась в море.»

[В чем разница?]

«Демонические глаза Нуар Джабеллы... гм... не превращают иллюзию в реальность. Они просто заставляют других чувствовать себя так. Те 30 тысяч человек видели морские волны и утонули... но на самом деле не были похоронены в море.»

[Хмм... Значит, она показывает сильные иллюзии, я права?]

«Да, демонические глаза Нуар Джабеллы называют глазами фантазии, потому что она и глаза фантазии хорошо сочетаются, скорее даже отвратительно хорошо.»

Нуар Джабелла была Королевой Ночных Демонов. Среди многочисленных ночных демонов она была самой могущественной. Как таковая, она господствовала над ними. Созданные ею сны были настолько изысканны, что их трудно было отличить от реальности. Она могла вмешиваться в человеческий разум и разрушать его в считанные секунды, что делало ее силу несравнимой с другими демонами.

Ее глаза фантазии могли заставить других видеть сны даже в бодрствующем состоянии. Если кто-то попадал в поле зрения ее глаз, его реальность превращалась в сон.

[Ты сказал, что ее демоническая сила не велика, но когда я слушаю твою историю, мне кажется, что Король Демонов, которому служит Королева, может сражаться с Богом.]

«Говорю тебе, все не так. Она может из кожи вон лезть, но в итоге она лишь создает иллюзии, а не меняет реальность. Если ты продолжишь держать себя в руках, она не сможет тебя обмануть. Честно говоря, мне было труднее справиться с "демоническими глазами Божественной Славы" Гавида Линдмана и "демоническими глазами Тьмы" Айрис, чем с "Глазами Фантазии" Нуар Джабеллы.»

Нуар Джабелла доставила партии героев столько хлопот в Хельмуте, но никто из партии Юджина не упал в обморок и не вышел из себя.

[...Не означает ли это, что в конечном итоге ты лучший?]

«Не я один был лучшим. Анис поддерживала свой священный барьер, а Сиенна круглосуточно блокировала все виды ментального вмешательства. Вот почему мы не впали в фантазию.»

[Леди Сиенна действительно лучшая.]

Мер стыдливо улыбнулась, кивнув. Пока они общались мысленно, Лавера, естественно, отдалилась от них, но она не сильно возражала и сосредоточилась только на ходьбе.

Она неизбежно привыкла к отчуждению.

Столица Империи Киль, Церера, была самым красивым городом, в котором Лавера когда-либо бывала. Город хорошо управлялся: дороги были гладко вымощены, пешеходы пользовались дорогами, отличными от дорог для карет, через каждые несколько кварталов стояла стража, а люди на улицах были одеты в изысканные одежды и вели себя очень непринужденно.

Это была обычная сцена в этом месте. Лавера и Юджин шли по центральной части Цереры. Даже если бы простолюдины работали всю жизнь, они никогда не смогли бы владеть даже маленькой комнатой в этом районе.

В прошлом эльфийка жила в Нахаме. Ее хозяин был купцом, сколотившим состояние благодаря торговле. Однако ее хозяин не вел нравственный образ жизни.

Из-за сурового климата в Нахаме вопиюще проявилась пропасть между богатыми и бедными. Ее владелец наслаждался различными удовольствиями в своем большом особняке, но за пределами его особняка многие старые дома не могли даже защитить людей от холодной ночи пустыни.

Иногда ее хозяин надевал на Лаверу поводок и отправлял на прогулку по городу. Это было обычным событием в Нахаме. Дворяне и богатые купцы в стране часто выставляли напоказ своих редких "питомцев". А девушка была самым редким из них — эльфом. Она была прекрасным питомцем, который заставлял своего хозяина гордо выпячивать грудь.

Пока шли "конкурсы" хозяев, бедняки говорили шепотом и смотрели на Лаверу с гнусными намерениями, смешанными с завистью, враждебностью и жадностью. Она привыкла, что люди смотрят на нее именно так.

Когда ее непослушный, озорной хозяин скучал во время прогулки, он незаметно отпускал поводок Лаверы и заставлял ее идти самостоятельно. Каждый раз, когда он это делал, девушка шла, внимательно оглядываясь по сторонам и максимально сгорбив плечи.

После того как она проводила так некоторое время, ее хозяин исчезал, а к Лавере тут же подходили люди с недобрыми намерениями.

Тогда Лавере приходилось бегать и прятаться от них, но в конце концов ее всегда ловили. Девушка ничего не могла сделать, кроме как кричать. И когда она кричала, появлялись воины ее хозяина и спасали ее. Прогулка никогда не была для Лаверы забавой, но когда она думала о том, что будет потом, она предпочитала прогулку.

Она не должна была больше чувствовать боль в левом глазу, но почему-то левый глаз болел. Ужасные воспоминания нахлынули на нее волнами, заставив подсознательно вздрогнуть, но вскоре она перевела дух, оглядев мирное окружение.

Этот город отличался от города в Нахаме. Хотя люди и смотрели на нее, они не делали это с гнусными намерениями. Девушка знала почему — на ней был плащ с символом клана Лайонхарт на спине, когда она шла с Юджином и Мер.

— Что случилось? — спросил юноша, почувствовав, что Лавера потеряла опору.

— ...Мне пришло в голову одно старое воспоминание, — нерешительно ответила девушка.

— Я уверен, что это не очень хорошее воспоминание. Не трать время на размышления о прошлом. Подумай о том обеде, который у нас будет вместо этого. — Юджин посмотрел за окно.

— Что мы будем есть? — спросила девушка со слабой улыбкой на лице.

— Мы идем в ресторан, который регулярно посещает сэр Герхард. Их блюдо из телятины очень вкусное! — Мер говорила с сияющими глазами. Она порекомендовала этот ресторан Юджину и Лавере, и Ансилла лично заказала для них столик. Ресторан был настолько известен, что людям приходилось заказывать столик за неделю вперед, чтобы иметь возможность хотя бы

сесть в углу ресторана. Однако сегодня утром вторая хозяйка семьи Лайонхарт, используя влияние клана, забронировала место у окна с прекрасным видом.

— Честно говоря, я думаю, что ужины в главном поместье лучше, — ворчал юноша.

Официанты ресторана постоянно подавали им причудливые блюда. Еда была так же хороша, как и выглядела, но она не была так хороша, как блюда, подаваемые в главном поместье Лайонхарт.

— Ты очень хорошо ешь для того, кто говорит такие вещи, — усмехнулась девочка.

— Зачем мне оставлять еду на своей тарелке, если я проделал такой долгий путь, чтобы поесть? Я не говорю, что еда плохая.

— Если тебе не нравится, не ешь больше. Отдай мисс Лавере или мне.

— Зачем мне отдавать свои остатки кому-то другому? Я просто закажу еще одну порцию. — Юноша снова ворчал, разрезая свой большой стейк. Сидя напротив Юджина, Лавера смотрела вперед, разрезая свой стейк на маленькие кусочки.

Хотя юноша жаловался, будто не собирается отдавать Мер свой стейк, он положил только что отрезанные куски на тарелку девочки. Сияя, Мер, естественно, съела большой кусок стейка один за другим.

— ...Вы двое похожи на отца и дочь, — тихо прокомментировала эльфийка.

— Ты с ума сошла? — Юджин быстро повернулся к Лавере в шоке.

— Я тоже так думаю, мисс Лавера. — Девочка усмехнулась.

Реакции Юджина и Мер были полярно противоположны друг другу. Все еще сияя, девочка положила один кусок своего стейка на тарелку Лаверы.

— Я никогда раньше не был женат. Почему ты относишься ко мне как к чьему-то отцу? — проговорил юноша, раздражаясь.

— Есть ли у вас план жениться, мастер Юджин? — спросила Лавера, жуя кусок стейка, полученный от Мер.

— Нет.

— Среди слуг ходят слухи, что у вас с Хозяином Белой Башни "особая связь"... — девушка запнулась.

— Ты правда сумасшедшая? Я? С Мастером Белой Башни? С САМОЙ Мелкит Эль-Хайей?

«Кияаааааа!»

Станный крик женщины пришел на ум юноши, заставив его нахмуриться.

— Ух... Разве между нами не большая разница в возрасте? Мне только исполнилось 20 лет в этом году, — замялся Юджин.

— Хехе... — Мер тихо хихикала рядом с юношей.

Нахмурившись, Юджин продолжил: Мастеру Белой Башни сейчас почти 70 лет. Если бы она вышла замуж раньше, у нее был бы внук моего возраста.

— Разве разница в 50 лет — это много? — невинно спросила Лавера.

— ...Да, ты эльф, — простонал юноша.

— Я знаю, что Мастер Белой Башни стара с человеческой точки зрения, но разве она не будет жить дольше обычных людей, будучи Архимагом? Среди долгоживущих существ возраст 70 лет считается довольно молодым.

— Тогда я, наверное, ребенок в твоих глазах.

— Мастер Белой Башни не только выглядит молодо, но и обладает чистым, молодым разумом.
— Лавера продолжила свои размышления о Мелкит.

— Странно, но это звучит как комплимент, хотя это означает, что она не может вести себя на свой возраст.

— Разве ты не хочешь иметь более взрослого партнера, когда женишься? — спросила эльфийка, побуждая Мер посмотреть на Юджина блестящими глазами.

— ...Ну... может быть, лучше, если она будет старше меня... чем слишком молода.

— Рассматриваешь ли ты другую женщину в качестве своего партнера, кроме Мастера Белой Башни?

— Ты сегодня странно очень любознательна по поводу моего брака. Ты тайно получила приказ от моего отца или Нины?

Не отвечая, Лавера молчала.

Покачивая головой, юноша прищелкнул языком: Отец ведет себя глупо. Я не так давно стал взрослым, так почему он уже беспокоится о моем браке?

— Леди Ансилла также беспокоится о женитьбе. Она хочет, чтобы сэр Сиан женился на принцессе из другого королевства. Тебе тоже нравятся принцессы, сэр Юджин? — вмешалась Мер.

С лицом, полным отвращения, юноша ответил: Что? Принцесса? Нет... У меня нет планов жениться.

— И все же, ты можешь жениться, если человек старше тебя, находится с тобой на одной волне и является твоим близким другом, верно? — девочка усмехнулась, представив себе будущее, в котором ее будут звать Мер Лайонхарт, а не Мер Мердейн.

Юджин никогда не думал о женитьбе. Зачем ему думать о женитьбе, если у него сейчас куча дел?

«Ух... Что ж...» — простонал юноша.

Поскольку в прошлой жизни он умер, не имея детей, он хотел жениться и иметь много детей.

Однако он собирался подумать об этом после того, как закончит то, что не смог завершить в прошлой жизни. Хотя было бы трудно убить всех демонов, он хотел убить Короля Демонов Заточения и Короля Демонов Разрушения...

Странно, но на ум ему пришли женщины, с которыми Юджин был знаком — Сиенна Мердейн, Сизель Лайонхарт, Кристина Роджерис и Мелкит Эль-Хайя.

Кроме этих четырех женщин, было еще несколько, которых юноша знал, но именно с этими четырьмя он сблизился.

Жениться на Сиенне? Зачем ему жениться на этой жестокой девушке? Она всегда ругалась на него, когда Хамел что-то делал. В памяти Юджина промелькнули моменты, когда Сиенна раздраженно называла его "сукин сын" и "ублюдок". Так зачем ему встречаться, есть и просыпаться с ней каждый день?

«Подожди, разве мы уже не делали этого в Хельмуте?» — подумал юноша.

~

— Хамел.

— Ты действительно вернулся ко мне.

~

Внутри Мирового Древа Сиенна обнимала Юджина, улыбаясь со слезами на глазах. Когда этот момент всплыл в памяти юноши, он не мог больше думать о ней.

Тогда как насчет Сизель?... Разве она не была еще ребенком? Могли ли они вообще пожениться? Ну, это было возможно, поскольку они были братом и сестрой, у которых были совершенно разные родители. Хотя Юджин в настоящее время был приемным сыном Гилеада, Патриарх был готов аннулировать усыновление юноши ради брака. На самом деле, Гилеад предпочел бы, чтобы его называли "тестем", а не "дядей".

«Ну, я думаю, что леди Ансилла тоже захочет его.»

Это была неплохая сделка для семьи Лайонхарт, но юноша действительно не мог представить себя женатым на Сизель.

Была еще Кристина Роджерис — Святая Святой Империи. Она была похожа на Анис и была связана с женщиной, которая по какой-то причине стала ангелом.

Однако вступать в брак со Святой было абсолютным абсурдом. Церковь Света не заставляла своих священников оставаться холостыми, но монахини и монахи должны были это делать. Это ограничение распространялось и на Святую. Юджин действительно не мог представить Кристину в качестве своей жены, а девушка тоже должна была быть наполовину не в своем уме, чтобы выйти замуж за юношу. Несмотря на все это, Кристина должна была отречься от Церкви Света, чтобы они поженились.

После этого все становилось очень хлопотным и сложным. Юджин встречался с инквизиторами в замке Черного Льва, но они были эгоистами, самодовольными и всезнайками. Они бы точно охотились за Кристиной после ее отречения от Церкви, называя ее еретичкой и падшей.

«...Леди Мелкит это...»

~

— Кяаах!

— Кияаах!

~

Юджин перестал думать. Кроме того, какой смысл было представлять себе все это? Ведь в реальности ничего подобного не происходило.

— ...Я попросила мастерскую на улице Алькард сделать мне протез глаза. Улица находится на западе Цереры. — Лавера спокойно объяснила, возвращая юношу к реальности.

Улица находилась недалеко от дворца, но далеко от центрального района, где жили все богатые люди.

Тем не менее, международные врата телепортации находились неподалеку, что делало эту улицу оживленной для многочисленных туристов, посещающих Империю Киль. На этой улице также располагались гильдии искателей приключений и наемников. Поскольку им приходилось много путешествовать, чтобы выполнять задания, например, убивать монстров и искать приключения в подземельях, было удобнее иметь рядом международные врата.

Поскольку многие люди этих профессий часто посещали эту улицу, здесь располагались различные уникальные магазины, которые нельзя было найти в центральном районе, — магазины, которые предпочитали наемники и искатели приключений, а не рыцари и дворяне.

Здесь были оружейные магазины, где продавалось функциональное и практичное оружие, а не декоративное, и алхимики, которые бродили по улицам, спокойно продавая эффективные, но подозрительные на вид зелья.

Группа Юджина прибыла на улицу Алькард через телепортационные врата. Улица выглядела совершенно иначе, чем центральный район, через который только что прошла группа. Фактически, это была самая "сложная" улица в столице Цереры.

— Я никогда раньше сюда не приходила. — Мер огляделась вокруг, чувствуя, как ее сердце колотится от волнения.

Улица не была опасной. Стражники тоже регулярно патрулировали её, но они обычно не вмешивались в драки между авантюристами или наемниками из гильдий. Стражники знали, что проще позволить членам гильдии драться между собой, чем посредничать, разбираться и арестовывать их одного за другим.

— Ах, как много назойливых людей. — Хотя юноша не удосужился оглядеться, он чувствовал, что люди смотрят на его группу со всех сторон. Группа Юджина действительно выделялась, привлекая внимание: одноглазый эльф, седовласый мужчина с золотыми глазами, одетый в форму Лайонхарт, и фиолетововолосая девушка в своем милом официальном платье.

— Ты, наверное, тоже очень раздражена, раз люди постоянно пялятся на тебя за то, что ты эльф. Они ведь не подходили раньше, чтобы поссориться, правда? — спросил Юджин у Лаверы.

— Я прихожу на эту улицу уже второй раз, но до сих пор ничего подобного не происходило. — Эльфийка покачала головой.

— С каким рыцарем ты ходила в прошлый раз?

— Сэр Нейн из Рыцарей Белого Льва охранял меня.

— Хм, в прошлый раз ничего подобного не произошло, потому что этот парень большой и выглядит устрашающе.

— Правда, люди на этой улице настроены воинственно, но они не будут легкомысленно относиться к Лайонхарт и не подойдут близко... — Лавера замолчала, повернув голову.

Веснушчатый мужчина с кустистыми волосами бесцеремонно приближался к их группе, подобострастно улыбаясь.

— Вы сэр Юджин Лайонхарт? — спросил мужчина.

Он был один. Поскольку юноша просто смотрел на него, ничего не говоря, мужчина прочистил горло и продолжил: Меня зовут Тепир. Я работаю репортером в газете "Скарт".

— Что это за газета? — спросил Юджин у Мер.

— Это дерьмовая газета, которая публикует преувеличенные, бульварные сплетни.

— Уххх... — простонал мужчина.

— Это больше похоже на издателя художественного романа, чем на издателя газеты. Что это была за статья, которую я читала? Ах, да. Таинственный серийный убийца бродит по столице на рассвете... но оказывается, что он - внебрачный сын маркиза Х?! Скарт берет у него эксклюзивное интервью! Такие вещи пишут, — проговорила девочка.

— Неужели серийный убийца бродит по столице на рассвете? — Юджин аклонил голову в замешательстве.

— Нет, это не так. Видишь? Я же говорила тебе. Они публикуют художественные романы, а не газеты. — Критика Мер заставила Тепира заметно нахмуриться.

С трудом сохраняя самообладание, мужчина спросил: ...Не могли бы вы уделить мне минутку своего времени?

— Я не даю интервью, — коротко ответил Юджин.

— Пожалуйста, это не займет много времени. Я слышал, что семья Лайонхарт недавно пережила унижительную и постыдную проблему...

— У тебя есть мужество. Ты говоришь это, хотя знаешь, что моя фамилия Лайонхарт? — фыркнув, юноша махнул рукой. — Не морочь мне голову и отвали. Можешь продолжать валять дурака, если хочешь до конца жизни писать свои статьи с ручкой во рту.

Как будто не ожидая, что молодой дворянин из престижной семьи будет говорить такие вещи, Тепир моргнул, не в силах ничего сказать.

— Проваливай, — уже дважды сказал Тепиру Юджин. Мужчина колебался, но оставался на месте. Щелкнув языком, юноша ткнул пальцем в сторону Тепира.

Вжух!

Одним пальцем юноша ударил мужчину в середину лба. Закричав, Тепир рухнул на пол.

— Некоторые люди просто не слушают. Кстати, ты можешь написать это в качестве своей статьи. Юджин Лаойнхарт из главной семьи — засранец и жестокий, как бешеная собака. Если люди будут возиться со мной, они могут получить по заднице. Ты понял, да?

В последнее время Ансилла была чертовски заинтересована в притеснении газет, поэтому если Тепир действительно опубликует подобную статью, она буквально разорвет "Газету Скарт" на части и подаст пример другим.

— Ты уже убедился, что не получишь никаких предложений о женитьбе? — усмехнулась Мер.

— Замолчи.

— Я права, не так ли? Ты рекламируешь, что у тебя серьезные проблемы с личностью, поэтому другие благородные дамы и принцессы не попросят тебя жениться на них, верно?

— Мой характер в порядке. Конечно, я веду себя грубо с грубыми ублюдками. Чтобы хорошие слова звучали вокруг, хорошие слова должны исходить из уст хороших людей.

[Если леди Сиенна скажет тебе приятные слова, скажешь ли ты приятные слова ей в ответ?] —

мысленно спросила девочка.

«Эта девушка... она никогда не говорила хороших слов...»

~

— Я знаю тебя, Хамел.

— Несмотря на то, что твоя реинкарнация изменила твоё тело, заменила лицо и даже дала тебе новое имя... ты все тот же Хамел, которого я всегда знала.

~

[Почему ты замолчал?]

— Жарко сегодня, — ворчал Юджин, проходя мимо Тепира, который все еще развалился на дороге.

Весенний ветерок трепал волосы юноши. Он был всё ещё холодным, потому что зима еще не закончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2685429>